

ВЕТВИ ОДНОГО СТВОЛА

У телеэкрана

У зрителя есть одно постоянное — он любит хорошие фильмы и не любит плохие. Вне зависимости от того, по какому ведомству — Госкино или Гостелерадио — прошел тот или иной из них. Но поскольку неотъемлемого не обнимешь (250 игровых кино- и телефильмов ежегодно выпускают киностудии страны), присмотримся внимательнее к лентам, создаваемым для телеэкрана.

Телевизионный кинематограф имеет у нас приблизительно двадцатилетнюю историю. За эти годы он стал одним из самых популярных видов художественных передач.

Стремительно развивается, в частности, жанр многосерийного телефильма. Мне и моим товарищам в свое время довелось быть авторами первого такого фильма на советском телевидении — «Вызываем огонь на себя». Хорошо были встречены зрителями «Майор Вихрь», «Адъютант его превосходительства», «Тени исчезают в полдень» (производство «Мосфильма»), «Как закалялась сталь» (киностудия им. Довженко), «Семнадцать мгновений весны» (киностудия им. Горького), «На всю оставшуюся жизнь» (Ленинградское телевидение) — многосерийные ленты, отмеченные благородством идеи, эмоциональностью, яркостью образов, свежими приемами художественной выразительности.

Можно с полным основанием сказать, что они были вынесены на всенародный просмотр. Такова уж особенность удачного многосерийного телефильма — его смотрят с нарастающим вниманием, интересом миллионы зрителей, переживая за судьбы героев, которые еще накануне были им совершенно неизвестны, а теперь, из вечера в вечер, становятся все более близкими.

Но бывает и иначе. Не успевшей выйти утром на лестничную площадку, как спешащие на работу соседи открывают беглый критический огонь: «А фильм-то вчера слабенький был! И почему у вас на студиях так получается?!»

И действительно: почему? Вступив в пятилетку качества, об этом стоит еще и еще раз подумать.

Обратили ли вы внимание на то, что все упомянутые мною фильмы посвящены событиям нашей отечественной истории, нашего прошлого? Это, конечно, не значит, что телевидение и кинематограф не работают над созданием многосерийных фильмов на современные темы. Достаточно назвать хотя бы такие, получившие благожелательную оценку зрителей, ленты, как «Большая перемена» («Мосфильм») с великолепным ансамблем комедийных актеров, «Обретеши в бою» (творческое объединение «Экран»), отмеченную серьезным подходом к рабочей теме, цикл о людях села — «Варькина земля», «Секретарь парткома», «Всего три недели», — ошеломительный киностудией имени Довженко, и другие. Поиски в этой области положительно отразились и на развитии многосерийного телеспектакля.

И все же нельзя не заметить: художественное качество названных здесь фильмов о революции, гражданской и Великой Отечественной войнах выше, чем картин о наших днях, успех первых у зрителей значительно и прочнее, хотя, вне всякого сомнения, его тяга к современной проблематике необыкновенно сильна. В чем же дело? Не в том ли, что фильмам о современности недостает важнейших качеств, собственных популярным историческим лентам, — напряженности действия, острого сюжета, психологизма?

Слов нет, из повседневности труднее извлечь столь же захватывающие, драматические коллизии, как из ситуаций революции и военных лет. Но они есть. Конфликтные, острые ситуации кроются в разном подходе людей к делу, в разных взглядах на жизнь, на свое место в ней.

Так, одна из актуальнейших проблем сегодня — проблема качества работы в самом широком смысле слова. В ней сплелись воедино интересы государства и вместе с тем каждого человека в отдельности. Правда, может показаться, что она носит чисто производственный характер и лежит, так сказать, вне сферы искусства. Но нет, это и эко-

номическое, и сугубо нравственное явление. Ведь качество — верный показатель отношения к делу, к своим общественным, гражданским обязанностям, это уважение одного человека к другому... Так разве мало здесь таится возможностей для создания подлинно жизненных, психологически глубоких современных фильмов.

Когда же реальный конфликт не нащупывается, острая фабула не выстраивается, авторы пытаются иной раз воссоздать на экране некое подобие повседневного течения жизни, что обычно оборачивается «размыванием» действия и мысли, ложным психологизмом, выражающимся в лениво-томном движении ленты. В некоторых фильмах и спектаклях на современную тему сюжетное напряжение отсутствует не из-за «неинтересности» материала, а из-за стремления авторов к неоправданному увеличению числа серий. Обилие «боковых» сцен, необязательность долгих диалогов «по поводу» и без повода — все это отяжеляет и делает плохо управляемым «корабль», на котором отправляются в свое путешествие создатели фильма, и он медленно опускается на дно зрительской памяти, где и пребывает в забвении.

Зритель находится в иных взаимоотношениях с телевидением, чем с кинематографом или театром. Он ищет в телепрограмме созвучия именно сегодняшнему его работам, интересам, волнениям. Желание полнее ответить на эти запросы породило своеобразные телевизионные серии — в некоторых социалистических странах их называют «семейными», «домашними». Подобный творческий прием позволяет доносить актуальные проблемы, говорить о них со зрителем в увлекательной, близкой и доступной широчайшей аудитории форме. Но у нас он, к сожалению, еще не получил распространения.

Надо признать: пока еще робко беремся мы — сценаристы и режиссеры — за создание фильмов, в которых игровая ткань органически сочеталась бы с публицистическими приемами, присущими телевидению, медленно ведем раз-

ведку на художественно-публицистическом направлении. А ведь такие поисковые фильмы являются, на мой взгляд, телевизионными по самой своей эстетической сути. Убежден, что без этих черт ленты, даже созданные с учетом всех технических требований малого экрана, остаются лишь фильмами для телевидения. Механически копировать кинематографический арсенал на малом экране нельзя. Общение с небольшим экраном и человеком на нем в полтора метра от меня — не то, что в кинозале, совсем не то!

Каждому — свое. Так не будем гнаться в телевидении за кино, а в кино за телевидением. Подумаем еще раз серьезно о художественной публицистике как о чисто телевизионном деле.

Наше многосерийное телекино еще не использует своих возможностей и на таких интересных направлениях, как детский, музыкальный и мультипликационный фильмы. Очень поучительной представляется огромная популярность мультфильма «Ну, погоди!» Его выпускки смотрят и в кинотеатрах, и по телевидению: благородная идея, облеченная в яркую и забавную форму, находит отклик в сердцах зрителей. Сегодня телекинематограф имеет уже и опыт, и мастеров в области мультипликации, а потому «десятой музе» по плечу создание таких серий. Широкое поле деятельности открывается и в плане создания высокохудожественных циклов лент для детей, в частности на основе классических литературных произведений.

С особыми трудностями связана постановка музыкальных телефильмов. И причина не только в том, что они, как правило, дороги в производстве, а и в том, что нет режиссеров и сценаристов, целиком посвятивших бы себя этой сфере.

И еще одно соображение. Думается, следовало бы разработать долговременный перспективный план телевизионной экранизации произведений, составляющих золотой фонд русской и мировой литературы. Пополняясь из года в год, эта «телебиблиотека»

классики сослужила бы неоценимую службу многим поколениям. Не менее важную роль в воспитании и образовании широких масс могли бы сыграть фундаментальные телевизионные циклы «Жизнь замечательных людей» и «Пламенные революционеры». Их можно создать, опираясь на богатый литературный и научный опыт соответствующих книжных серий и творческий потенциал наших киностудий.

Успехи телевизионной кинематографии в значительной степени зависят от пополнения ее рядов молодыми интересными художниками, сочетающими добротную кинематографическую подготовку со специальными знаниями в области телевидения. Приходится, однако, повторять, что специального телевизионного вуза у нас нет, во ВГИКе этим дисциплинам уделяется крайне мало внимания. А такие специалисты весьма нужны и в системе телевизионного кинопроизводства, и в литературно-драматическом вещании, и при создании научно-популярных и других телепрограмм. Корректировка учебно-воспитательного процесса во ВГИКе в сторону большего учета потребностей телевидения — назревшая необходимость. И для пользы дела двум союзным ведомствам — Госкино, в чьем ведении находится вуз, и Гостелерадио стоило бы найти общий язык.

Обе ветви кинематографии — для «большого экрана» и для телевидения, — творчески соревнуясь, взаимно и плодотворно влияют друг на друга. Дело только выиграет, если контакты двух организаций будут во всех аспектах носить характер обоюдной заинтересованности и повседневной творческой связи. Ведь идейно-художественные задачи у нас общие. И зритель один. Ему — все наши помыслы, все творческие усилия. Приступая к съемкам очередной картины, всегда будем помнить главное: у зрителя есть завидное постоянство — он любит хорошие фильмы и не любит плохие...

С. КОЛОСОВ.

Кинорежиссер, председатель Всесоюзной комиссии телевидения Союза кинематографистов СССР.